

РАССКАЗЫВАЕТ НЕГРИТЯНСКАЯ ПЕВИЦА

ИНТЕРВЬЮ

«В ПАРИЖЕ она дала единственный концерт. Находясь на сцене более двух часов, певица с поражающей легкостью переходила от старых южноафриканских песен к индонезийской колыбельной, от ритуальных негритянских песнопений к джазовым ритмам, от мелодий, исполнявшихся на идиши, к старинным французским балладам. Голос Мириам Макеба пленителен и причудлив. В нем слышится то нежная жалоба, то властный призыв; гортанный клич сменяется мягкими низкими звуками; полный ласки и страсти голос этот кажется воплощением душевного богатства, поставленного на службу искусству. Голос Мириам Макеба — символ совершенства».

Так пишет журнал «Африка», в последнем номере которого напечатано интервью с этой известной певицей, испытавшей на себе все «преlestи» расистского режима ЮАР. Вот что Мириам Макеба рассказывает о своей жизни и творческой деятельности:

«Я родилась в Йоганнесбурге. Детство прошло в Восточном Трансваале. Отец умер, когда мне было шесть лет. Я всегда любила петь. Еще маленькой девочкой участвовала в школьном хоре, а позже выступала в благотворительных концертах. Во время одного из благотворительных концертов на меня обратили внимание «Манхеттенские Черные Братья» — вокальный ансамбль, выступающий ныне в Лондоне.

В течение трех лет гастролировала с ними по Южной Африке, а в 1954 году стала солисткой в музыкальном ревю «Джаз и варьете Африки», с которым мне было суждено объехать весь континент. Встреча с Лайонелом Рогозиным, который снимал фильм «Вернись, Африка», сыграла решающую роль в моей судьбе. Я спела в фильме две песни. Это был успех. Покинув «Джаз и варьете Африки», я исполнила главную женскую роль в джазовой опере «Король Конг». Вот тогда-то я и добилась того, что южноафриканские власти выдали мне заграничный паспорт. По приглашению итальянского правительства я отправилась на Венецианский кинофестиваль, чтобы представлять фильм «Вернись, Африка». На всякие формальности, связанные с получением

паспорта, ушло не менее двух лет...

Мой репертуар охватывает все жанры. Меня интересуют песни всех стран, всех континентов. Любую понравившуюся мне новинку я сразу же пытаюсь подготовить к исполнению. В работе над репертуаром бывают и трудности, и приятные сюрпризы. Я пела бразильские песни, потому что встретила бразильцев, научивших меня песням своей страны... Одну песню я получила от двух кубинских музыкантов...

Но самые волнующие, самые лучшие песни — африканские. Их можно разделить на две группы. Некоторые из них — старые, традиционные. Так, в одной песне поется о немолодой уже женщине, которая отправляется в Северный Трансвааль потому, что ей нечем кормить своего ребенка. В другой — о женщине, брошенной всеми. Им научила меня моя мать, знавшая множество песен своего родного Свазиланда. Пою я и современные песни, типично африканские по духу и по форме. В них всегда рассказывается о повседневных радостях и заботах.

СТРАДАНИЯ И МУКИ моего народа — одна из главных тем моих песен. Я всегда чувствовала себя плотью от плоти своего народа. Всякий раз, когда я пою, я думаю о своей родине. Я не могу вернуться в Южную Африку, я не знаю, куда мне деться, хотя у меня и есть моя родина — Южная Африка, которую я так люблю.

Интересы своего народа мне пришлось защищать не только песней, но и выступлениями в Организации Объединенных Наций против апартеида. Кроме того, мне удалось создать общество помощи южноафриканским студентам, обучающимся за границей и лишенным материальной поддержки.

Считается, что я живу в Нью-Йорке, но я вечно на гастролях. В Африке последний раз я была в 1962 году, когда пела в Кении для организации «Юные, помогите юным». На моем концерте в Найроби было 50 тысяч человек. Месяц спустя я дала несколько концертов в Танганьике в пользу национального студенческого фонда...

Некоторые песни я сочинила сама...